

Поняв это, Жэнь И почувствовала, как в ней проснулось желание пошутить. Она обняла руку Цзи Цаншэна и кокетливо сказала:

— Младший дядя~ Я голодна~

— Что хочешь поесть?

— Хочу мяса~

— Хорошо. — Цзи Цаншэн согласился и позвал Хуа Буюя. — Охраняй свою старшую сестру, я пойду поищу что-нибудь поесть.

Жэнь И: «...»

Хуа Буюй: «...»

Цзи Цаншэн посмотрел на них:

— Хм?

Жэнь И:

— Я ещё хочу пить.

Хуа Буюй:

— ...Да.

Теперь Цзи Цаншэн был в замешательстве. Кажется, Жэнь И не так уж против Хуа Буюя, а Хуа Буюй, похоже, не слишком рад?

Ладно, зачем он вообще это обдумывает.

— Скоро стемнеет, оставайтесь здесь. У входа я поставил барьер, не выходите без нужды.

— Хорошо, младший дядя! — Жэнь И помахала рукой. — Я буду ждать!

— Угу. — Уходя, Цзи Цаншэн ещё раз взглянул на Хуа Буюя. Что это за настроение у него?

После ухода Цзи Цаншэна Хуа Буюй тоже не остался в пещере, а пошёл собирать хворост. Основа Жэнь И только что восстановилась, и она была слаба, как обычный человек. Пока она не могла использовать духовную энергию, с наступлением темноты нужно было развести огонь.

— Эй! — Жэнь И, держа одежду, присела рядом с Хуа Буюем, больше не называя его Бельшом. Она оглянулась, убедившись, что никого нет, и тихо спросила:

— Ты ведь любишь младшего дядю, да?

Парень, добавлявший хворост, замер на месте, и кончики его ушей покраснели.

Жэнь И толкнула его локтем:

— Я серьёзно! Да или нет?

— Нет.

— Пф! — Девчушка скривила губы. — Я не верю! Ты же покраснел!

Хуа Буюй, неся хворост, перешёл на другую сторону, чтобы добавить его в костёр.

— Эй, не уходи! — Жэнь И поспешила за ним и снова присела. — Что ты стесняешься? Я тоже люблю младшего дядю! Он такой хороший, только слепой может его не любить!

Девчушка уверенно кивнула:

— Угу! Глаза бы надо проверить!

Хуа Буюй согласился: действительно, слепой.

— Ну так что! — Жэнь И снова подтолкнула его. — Ты ведь любишь младшего дядю, да?

Хуа Буюй, добавляя хворост, кивнул:

— Угу.

— Ладно! — Жэнь И хлопнула себя по колену и встала. — Прошное я тебе прощаю, но если ты когда-нибудь плохо обойдёшься с младшим дядей, я... я тебя изобью!

Хуа Буюй на мгновение остановился, а затем кивнул.

— Эй, хватит уже! Ты что, костёр разводишь?

Хуа Буюй вдруг встал и с небывалой серьёзностью произнёс:

— Я не буду плохо к нему относиться. Я защищу его своей жизнью.

Если бы он был на его месте, он поступил бы так же.

Жэнь И, похоже, была поражена. Она замерла, а затем рассмеялась, подпрыгнув и протянув руку для «пятыни»:

— Герои думают alike!

— О чём это вы так весело болтаете? — Цзи Цаншэн вернулся с несколькими маленькими духами зверей, увидев их смеющихся, и его взгляд смягчился.

— Младший дядя, младший дядя! Я тебе расскажу! Только что! — Жэнь И бросилась к нему, но Хуа Буюй схватил её за воротник и оттащил назад.

С серьёзным видом:

— У духов зверей ещё не рассеялась злоба, осторожно.

«Враньё! Ты просто ревнуешь!»

Жэнь И надула губы и тихо обозвала Хуа Буюя:

— Жадина!

Цзи Цаншэн:

— Не обижай свою старшую сестру.

Кто-то, пользуясь расположением, подпрыгнул:

— Вот именно!

Хуа Буюй, получив выговор, не стал возражать и унёс духов зверей к входу, чтобы их обработать.

— О чём вы говорили?

Жэнь И мигнула:

— Не скажу, младший дядя! Это секрет!

Цзи Цаншэн ущипнул её за ухо:

— Ты его не обижай.

Девчушка тут же сделала вид, что обижена:

— Я ведь ничего не делала~

Цзи Цаншэн посмотрел на неё и промолчал.

Вскоре Хуа Буюй вернулся с обработанным мясом. Цзи Цаншэн принёс разную дичь: летающую, бегающую и плавающую. Мясо было нежным, насыщенным духовной энергией, вкусным и полезным.

Жэнь И достала из своего кольца для хранения мешочек и несколько баночек со специями и солью.

Эта девчонка!

Наевшись и напившись, Жэнь И улеглась на сухую траву и уснула. Хуа Буюй сидел рядом в медитации, а Цзи Цаншэн вдруг поднялся, чтобы выйти.

— Ты зачем идёшь?

— Я... — Хуа Буюй не нашёл причины, просто увидев, что он уходит, и автоматически последовал за ним.

— Ладно, мне тоже нужно кое-что спросить.

— Да. — Хуа Буюй сделал два шага, чтобы догнать его. Лунный свет мягко падал на лес, деревья шелестели, и кроме этого звука не было слышно даже насекомых.

За несколько месяцев он, кажется, немного подрос. Глядя на человека перед собой, он заметил, насколько тот худой, словно ветер мог его унести. Он обычно плохо ел, и, если бы его обняли, это было бы больно.

— Сегодняшние события никому не рассказывай, я сам поговорю с Жэнь И. — Цзи Цаншэн

остановился, прерывая не успевшие оформиться мысли Хуа Буюя. Он стоял там, и лунный свет окутывал его тонким сиянием.

— Да.

— Расскажи подробно о том, что произошло на дне озера.

Хуа Буюй кивнул и, вспоминая детали, начал рассказывать. Он слегка опустил ресницы, его голос был тихим и мягким, словно боясь разрушить эту сказочную ночь.

Они прошли через лес к озеру. Вода была спокойной, и лёгкий ветерок создавал мелкие волны. Серебряный свет отражался в их глазах.

Такой пейзаж видели только они, и, думая об этом, Хуа Буюй почувствовал нечто, похожее на удовлетворение.

Они долго стояли у озера. Такой прекрасный вечер не требовал песен или вина, но был невероятно умиротворяющим. Раньше Хуа Буюй не понимал, почему Цзи Цаншэн любит подолгу смотреть на одно место, но теперь это казалось ему способом укрепить дух.

— Пора возвращаться.

Луна стала выше, и они вернулись в пещеру, где у входа сидел одинокий человек. Жэнь И, подперев подбородок, словно страдая от бессонницы, смотрела на луну, а увидев их, тут же вскочила.

— Младший дядя! — Девчушка продрогла, и Цзи Цаншэн поправил её плащ, услышав её беспечные слова:

— Вы ушли на свидание без меня!

Цзи Цаншэн усмехнулся:

— Разве ты не хотела спать?

Жэнь И хмыкнула. Она проснулась среди ночи, чтобы попить воды, и, не найдя никого, больше не могла уснуть. Хотя она обычно вела себя по-детски, ей было стыдно признаться. В конце концов, её отправили обратно спать, но она ворочалась, не находя покоя, и, посмотрев налево и направо, схватила их за рукава:

— Вы тоже спите со мной! Не исчезайте больше ночью!

Она хотела позвать только одного, но, подумав, что теперь они с Хуа Буюем на одной стороне, решила позвать обоих.

Втроём они договорились, что, учитывая, что мужчины и женщины не должны быть слишком близки, Жэнь И будет спать внутри, Цзи Цаншэн — посередине, а Хуа Буюй, самый молодой, сможет провести ночь у костра!

Через некоторое время, убедившись, что Хуа Буюй уснул, Жэнь И тихо сказала Цзи Цаншэну:

— Младший дядя, когда ты уходишь, можешь предупредить меня? Я боюсь...

Девчушка заплакала:

— Я очень боюсь. Ты единственный, кто у меня остался. Когда ты был ранен, ты не сказал мне, и я так боялась...

Боялась, что ты станешь как отец, и я даже не увижу тебя в последний раз.

Цзи Цаншэн погладил её волосы, вытирая слёзы, и мягко успокоил:

— Угу, твой младший дядя такой сильный, со мной ничего не случится. Не переживай.

— Но я не могу перестать. Мне снятся кошмары, младший дядя. Обещай мне, что ты не бросишь меня, Юй Худе, Чжэхуа, Бай Гэ, Ци Жу, Тахуа. Мы все тебя любим, ты не можешь нас оставить.

— Я обещаю, что защищу вас.

— Угу! — Девчушка радостно прижалась к нему, а Цзи Цаншэн почувствовал, как сзади кто-то приблизился, прижав лоб к его шее. Он тихо улыбнулся и взял руку Хуа Буюя, положив её себе на талию.

Обнимая двух учеников, он чувствовал невероятное спокойствие и ещё больше укреплялся в желании защитить их.

Продолжение следует.

— Вставайте! Вставайте! Вставайте, вставайте, вставайте!!! — Едва рассвело, девчушка, полная энергии, начала прыгать по пещере.

Авторское примечание: Пятидесятая глава! Раздам несколько красных конвертов в комментариях! (Сколько комментариев у меня будет, плак)

<http://bllate.org/book/17680/1648283>